

На следующее утро Джозеф вскочил с постели. Он спал дольше, чем хотел, из-за того, что засиделся допоздна с мисс Селеной. Ему нужно было проверить свой прогресс в работе с системой.

(ВРЕМЯ, ОСТАВШЕЕСЯ ДО ЗАВЕРШЕНИЯ ЭКСТЕРНАЛИЗАЦИИ МАНЫ - 23 ЧАСА)

Джозеф усмехнулся. Он мог бы сделать это за два дня! Если сегодня он отработает тринадцать часов, то завтра сможет закончить десять. Тогда, чтобы произнести свое первое заклинание, ему понадобится всего четыре дня!

Стю больше занимался готовкой и едой, чем магией, а Селена полностью посвятила себя одной руне. Джозеф знал, что не может так поступить. У Селены была определенная преданность магии, которой не было у Стю, поэтому он знал, что лучше уж ничего, чем так.

Прокручивая в голове все факты, он должен был потратить 200 часов на то, чтобы научиться вписывать руны в мир, прежде чем он вообще сможет произнести заклинание, но благодаря бумаге, полученной от Стю, он мог сделать это до того, как научиться вписывать руны. После 200 часов на начертание рун, нужно было выучить 250 часов на каждую из техник манипуляции маной: взгляд, дыхание, область, ракета и струя. После 50 часов на каждую из этих техник его фундамент для изучения магии будет завершен.

Сев обратно в кресло, он на мгновение был ошеломлен огромным объемом работы, но затем с тихим смехом понял, что смог сделать это так быстро, как было, только потому, что у него была система. Вернувшись мыслями к магии, он попытался решить, хочет ли он изучить УНИЧТОЖЕНИЕ и ОЧИЩЕНИЕ ПИЩИ, или начать с ОГНЯ. Он склонялся к тому, чтобы закончить с ЧИСТЫМ ПИТАНИЕМ, чтобы покончить с ним на данный момент. Это было бы не так эффективно, но чувство выполненного долга было бы приятным.

Несколько дней спустя...

(ЭКСТЕРНАЛИЗАЦИЯ МАНЫ - ЗАВЕРШЕНА)

Вздыхнув с облегчением, он откинулся в кресле. Стелла подняла глаза от грифельной доски, на которой отрабатывала буквы.

"Смотрите, - сказал он с ухмылкой и поднял руку. Появилось красивое голубое свечение. Оно медленно распространялось от кончиков его пальцев, и он наблюдал, как Стелла удивленно смотрит на него. Он был уверен, что его лицо, наверное, выглядит так же, как лицо его отца, когда тот хвастается своим достижением. Легким движением воли свечение изогнулось сначала в одну сторону, потом в другую.

Он думал, что это будет происходить постепенно, но этого не происходило. Только в последние пару часов он почувствовал, что все встало на свои места, как будто вся работа, которую он проделал до этого момента, сама собой наладилась. Думая о Стю, он подумал, не похоже ли это на все часы, потраченные на грандиозный обед, который был съеден за десять минут.

"Что это за заклинание?" - тихо спросила Стелла, словно оно было живым, и она могла его напугать.

Он усмехнулся. "Это не заклинание, это просто проявление моей маны. Пройдет еще четыре дня, прежде чем я смогу произнести свое первое заклинание".

"В этот день мы должны были уехать. Ты планируешь сделать что-то драматическое?" -

спросила она, не в силах отвести взгляд от голубого свечения.

Позволив ему угаснуть, он задумался об этом. Заклинание, которое он планировал сотворить, было ПРОВЕРЕНО. "Я мог бы произнести заклинание во время вечерней трапезы с отцом. Это было бы весело, показать ему, что я наконец-то могу колдовать".

(БЛАГОДАРЯ ДЛИТЕЛЬНЫМ ПЕРИОДАМ ИНТЕНСИВНОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ ВЫ ВЫПОЛНИЛИ ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ ПРЕИМУЩЕСТВА - ЕДИНОНАЧАЛИЕ)

(ПРИНЯТЬ НОВОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО?)

(ДА) (НЕТ)

Джозеф был потрясен. Ему и в голову не приходило, что он может получить что-то из системы, не покупая ее. Он с радостью согласился.

(ПОЛУЧЕНО НОВОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО - ЕДИНОМЫСЛИЕ)

ОДИНОЧЕСТВО - +1 бонус к единственной задаче, когда вы посвящаете себя ей. -1 штраф к тому, чтобы замечать внешние помехи.

Джозеф усмехнулся, а Стелла опустила глаза. Она явно подумала, что он думает об ужине через пару дней, и от этого ему захотелось рассмеяться еще больше. По его мнению, у него уже было это. Разве он не провел неделю в путешествии со Стеллой, сам того не замечая? Было мило со стороны системы хотя бы чем-то вознаградить его.

"Хочешь, я сообщу твоему отцу?"

"О, это было бы здорово! Так я смогу начать готовиться к этому уже сейчас. Спасибо, Стелла!"

Он увидел слабый румянец, когда она встала и убрала мел и грифель. Повернувшись к своему кабинету, он решил, что для того, чтобы он мог творить обычные заклинания, ему нужна мана. Два дня по тринадцать часов и два дня по двенадцать часов позволят это сделать. Тогда он сможет произнести обычное заклинание, если, конечно, знает, как это сделать.

Стеллы не было почти час, но он не заметил. Она вернулась с едой, и он опять ничего не заметил. Каждый кусочек он ел медленно и механически. Ему казалось, что раньше он был однообразен. Дополнительные бонусы и штрафы от преимущества делали его еще более преувеличенным.

Покачивая головой от удовольствия, она достала свой грифель и вернулась в свой кабинет. По крайней мере, работать на него оказалось не так сложно, как она опасалась. Пока она сосредоточилась на том, чтобы написать каждую букву как можно лучше, ее мысли блуждали. Всплывали воспоминания о юности, когда она была слишком мала, чтобы понимать, что происходит вокруг, и ей приходилось несколько раз останавливать себя. Каждый раз, глядя на него, она задавалась вопросом, не наступит ли время, когда ей придется покинуть его. Сейчас он был еще молод, но он будет расти, и однажды...

Нет! Она не хотела об этом думать. Если придет время, она решит этот вопрос тогда. Не сейчас. Сейчас она не могла с этим справиться...

В то утро Джозеф встал рано, чтобы успеть поговорить с отцом. Когда он подошел к своей карете, он понял, что отец уже встал.

-Тук... Тук...

"Отец?" - позвал он.

"Входи, Джозеф", - ответил его отец.

Когда он забрался в нее, отец мягко улыбнулся и спросил: "Итак, что ты хотел обсудить?"

"Сегодня ночью, отец. Я становлюсь магом. Я выполню последние необходимые требования, чтобы произнести свое первое заклинание. Поскольку это тестовая еда, я хотел бы сделать это за ужином. Ты не против?"

"Отлично! Стелла упоминала об этом, поэтому я приготовил для тебя большой обед, на котором ты сможешь испытать заклинание. Мой главный слуга Ген сказал, что у меня сегодня встреча с Феником. Он мой самый надежный поставщик еды, и так было уже почти десять лет".

"Как ты познакомился с Феником?" - спросил он, садясь на стул. У него было немного времени, прежде чем ему нужно было вернуться к работе.

"Ну, Феник всегда любил меня. Его жена была очень больна с их первым ребенком, и я предложила за очень небольшую плату позволить моему целителю исцелить ее магически. Она и ребенок умирали из-за осложнений беременности. Он всегда из кожи вон лезет, чтобы достать что-нибудь особенное для поваров, когда бы я ни зашел, так что с нетерпением жду сегодняшнего ужина".

"Спасибо, отец! Я лучше займусь работой, у меня много дел до ужина".

Джозеф направился обратно к карете, думая о последних часах, необходимых ему для завершения учебы. Взявшись за дверь кареты, он заметил, что она кажется более расшатанной, чем обычно, и когда он потянул ее на себя, Стелла нагнулась, совершенно голая, пытаясь выковырять свой наряд из сундука.

Вскочив, она повернулась к нему с милым маленьким "о" на лице, и они вошли в зрительный контакт. Джозеф захлопнул дверь. Он на мгновение уставился на дверь, услышав внутри шквал активности. Он все видел. Ручка казалась более свободной, потому что защелка, очевидно, была сломана.

Он почти слышал, как обе его прошлые жизни называли его счастливым извращенцем. Что это было? Это был не первый раз, когда он задавался вопросом о своих предыдущих жизнях. Он знал, что у них не было близких людей, даже если он не получал никаких конкретных личных подробностей. Полное отсутствие воспоминаний с женским оттенком говорило о многом.

Он видел все. Дерьмо. Давай, соберись.

"Стелла, я пойду позавтракаю. Я скоро вернусь".

Неужели он слишком долго ждал, чтобы сказать это? Черт.

Он быстро ушел и зашел к рабу Ричарду, который отвечал за ремонт, чтобы сообщить, что защелка в двери его кареты сломана и нужно добавить замок. Затем он позавтракал.

Это был первый раз, когда он усомнился в безупречной памяти. Никогда прежде он не испытывал такого противоречия. Окончательно избавившись, как сказал бы один из его предыдущих жизней, от дурмана, он вернулся к карете. Поколебавшись мгновение, он наконец постучал.

"Стелла? У меня завтрак".

Ответа не последовало. После минутных раздумий он наконец открыл дверь и обнаружил, что она пуста. Черт. Его взгляд метнулся к пустому сундуку. Он увидел... Хватит!

Покачав головой, он отложил еду и вздохнул. Теперь все становилось странным. Взяв свою тарелку, он сел за стол и принялся изучать руны. Он твердо решил быть готовым к вечеринке. Это был не тот разговор, который он хотел завести с отцом. Они оба умерли бы от смущения.

Пять минут спустя он все еще не смог начать. Она вернулась, не поднимая глаз. Она все еще была свекольно-красной.

А, шавист! У нее были опухшие глаза? Это значит, что она плакала, верно? Он не знал, что сказать. Может, лучше было бы просто проигнорировать это.

"А вот и твой завтрак", - сказал он, подняв глаза и увидев, что она уже держит его в руках. Вот дерьмо. Рад видеть, что он может сделать это еще более неловким.

"Спасибо", - ответила она, садясь есть.

Он вернулся к разглядыванию руны. Через пять минут он был не ближе, чем в начале. Она сидела там, не двигаясь. Ее еда была нетронута.

Черт, даже молчание было неловким. Это было все равно, что сидеть рядом с бомбой, готовой взорваться в любую минуту.

"Эм, у тебя очень хорошо идут занятия по этикету. Учитель даже рассказал отцу о твоих успехах".

"Спасибо, что уведомили...", - ее слова сбились на полуслове, и Джозеф почувствовал, что ему хочется помассировать лицо. Почему-то стандартное вежливое спасибо из курса этикета сегодня значило гораздо больше. Разговор снова зашел в тупик.

Вздохнув, он повернулся к ней. Ее глаза пытались проделать дыру в полу.

"Сегодня у нас будет большой ужин; не хотите ли вы помочь с едой? Я уверен, что повара на кухне будут очень признательны за помощь".

"Спасибо." Она вышла за дверь, прежде чем слова успели слететь с ее губ. Было такое ощущение, что карета горит.

"Увидимся позже", - сказал он, возвращаясь к своей руне, и замер. Она тоже застыла на ступеньке перед дверью.

Шавист!!! До встречи???? О чем он думал???

Она бросилась бежать, как испуганный кролик, а он ударился головой о стол. Почему он не мог сказать что-то вроде "иди и возвращайся в целостности и сохранности", или "до обеда", но "до встречи"?!

Прошло еще тридцать минут, прежде чем он смог успокоиться и снова сосредоточиться. Его мысли окончательно сосредоточились на руне, и он не останавливался, пока не закончил. Прошло всего десять минут, прежде чем она вернулась, чтобы сообщить ему, что пора ужинать.

Никто из них не мог смотреть друг другу в глаза. Он очень надеялся, что это скоро закончится. К счастью, волнение от того, что он произносит свое первое заклинание, дало ему возможность сосредоточиться на чем-то другом. Убедился, что у него есть бумага с надписью ПИЩА, полученная от Стю. Было бы лучше, если бы на бумаге было написано модифицированное ТЕСТ ПИЩА, но сойдет и обычная ПИЩА. Он знал разницу, так что это сработает, даже если будет немного неэффективно.

<http://tl.rulate.ru/book/73949/2106166>